

Реакция Всемирного совета церквей на Украинский кризис (2022–2024 гг.)

Д.Э. Аракелян

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата;
Комиссия Всемирного совета церквей «Молодёжь в экуменическом движении»

В статье исследуется реакция Всемирного совета церквей (ВСЦ) на Украинский кризис (2022–2024 гг.) с позиций критической теории международных отношений. Автор предлагает рассматривать ВСЦ как специфический тип транснациональной «органической интеллигенции» глобального христианства, действующей на основе собственного постоянного бюрократического аппарата и финансовых ресурсов, поступающих преимущественно от протестантских церквей Европы и Северной Америки. Методическую базу исследования составил качественный анализ официальных документов и публичных заявлений ВСЦ, позволяющий показать, как Совет в роли органической интеллигенции активно транслирует и утверждает универсалистские ценности, соответствующие западной либеральной модели современности. Отдельное внимание уделяется тому факту, что, несмотря на жёсткую критику России в контексте Украинского кризиса, ВСЦ воздержался от исключения Русской православной церкви. Автор аргументирует, что это решение обусловлено стремлением Совета сохранить межцерковный диалог, обеспечить возможность своего влияния на РПЦ и таким образом расширить собственную роль и позиции в глобальном христианском сообществе. Делается вывод о том, что институциональная природа и западная направленность ВСЦ ограничивают его нейтральность.

Ключевые слова: Всемирный совет церквей, Украинский кризис, экуменическое движение, критическая теория международных отношений, органическая интеллигенция, межхристианские отношения, теория множественных современностей, Русская православная церковь

Нынешний конфликт на Украине является одним из наиболее значительных событий в современных международных отношениях. Начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. спровоцировало кризис в отношениях между Россией и странами Запада. Не только государства, но

УДК: 261.7:327(4+470+571)“2022/2024”

Поступила в редакцию: 20.04.2025

Принята к публикации: 10.06.2025

и многие межправительственные и негосударственные организации, компании и институты посчитали необходимым отреагировать на это событие и, в том числе, дать ему моральную оценку.

Среди акторов, публично выразивших позицию по Украинскому кризису и предпринявших в связи с ним активные действия, заметную роль сыграли церкви. Учитывая преимущественно христианский характер обществ Америки и Европы (включая Россию и Украину)¹, церкви занимают здесь особое положение. Объединяя значительную часть населения указанных регионов, церковные организации стремятся укрепить своё влияние и активно участвовать в процессах социального и общественного взаимодействия².

В связи с этим многие церкви и церковные организации выступили с публичными заявлениями, развернули гуманитарную деятельность и активно попытались содействовать разрешению конфликта. При этом, хотя часть из них стремилась занять нейтральную позицию в отношении кризиса, многие чётко обозначили свою поддержку одной из сторон³.

Свою реакцию на этот конфликт сформулировал и Всемирный совет церквей (ВСЦ) – крупнейшая площадка межцерковного взаимодействия, объединяющая 352 церкви⁴ из более чем 120 стран с общей численностью верующих до 580 млн чел.⁵. В серии документов, выпущенных с 2022 г., ВСЦ последовательно выступал против Специальной военной операции и позволял себе критиковать, в том числе, крупнейшего участника Совета – Русскую православную церковь (далее – Московский патриархат или РПЦ)⁶, тем самым солидаризировавшись с Украиной и западными странами. Занятая Всемирным советом

¹ Christians. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2015/04/02/christians/> (accessed 10.04.2025).

² См. «A Call to Act Together»: Message of the WCC 11th Assembly in Karlsruhe, Germany. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/message-of-the-wcc-11th-assembly-a-call-to-act-together> (accessed 10.04.2025).

³ Public Statement on the War against Ukraine. *Lutheran World Federation website*. URL: <https://2023.lwfassembly.org/public-statement-war-against-ukraine> (accessed 10.04.2025); ACT Alliance statement on Ukraine. *ACT Alliance website*. URL: <https://actalliance.org/wp-content/uploads/2022/02/ACT-Alliance-statement-on-Ukraine.pdf> (accessed 10.04.2025); Vatican Committed to Return of Ukrainian Minors and Prisoners. *Vatican News website*. URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2024-11/gallagher-ukraine-vatican-return-of-minors-and-prisoners.html#:~:text=The%20Vatican%20has%20reiterated%20its,%2C%20military%20personnel%2C%20and%20civilians> (accessed 10.04.2025) и др.

⁴ Из крупных церквей в ВСЦ не входит Римско-католическая церковь (хотя её представители активно участвуют в работе Совета, например, в комиссии «Вера и устройство»). Из общепризнанных поместных православных церквей – Грузинская церковь (с 1997 г.) и Болгарская церковь (с 1998 г.).

⁵ What is the World Council of Churches? *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/about-the-wcc> (accessed 10.04.2025).

⁶ Заявление Центрального комитета ВСЦ о войне в Украине. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/resources/documents/wcc-central-committee-statement-on-the-war-in-ukraine> (дата обращения: 10.04.2025); War in Ukraine, Peace and Justice in the European Region. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/file/war-in-ukraine-peace-and-justice-in-the-european-region> (accessed 10.04.2025); ВСЦ «не может согласиться» с Наказом Всемирного русского народного собора, где конфликт в Украине назван «Священной войной». *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/wcc-cannot-reconcile-world-russian-peoples-council-decree-describing-ukraine-conflict-as-holy-war> (дата обращения: 10.04.2025) и др.

церквей позиция, в то же время, примечательна по нескольким причинам. Во-первых, единственной церковью – членом ВСЦ, действующей одновременно на территории России и Украины, является именно РПЦ. В этой ситуации можно было бы ожидать солидарности ВСЦ с Московским патриархатом, что напрямую следует из его собственных уставных документов (Конституция ВСЦ, п. 3)⁷. Данный факт вызывает также определённые недоумения ещё и в связи с тем, что, согласно официальным данным самого ВСЦ, верующие Московского патриархата составляют более четверти всех христиан, которых представляет организация⁸. В предыдущих неоднозначных международных конфликтах ВСЦ, как правило, занимал позицию в поддержку своих церковей-членов, чего не произошло в данном случае⁹. Во-вторых, в ситуации с Украиной Всемирный совет церковей активно включился в деятельность, характер которой противоречит предыдущему подходу организации к конфликту в этой стране, продолжающемуся с 2014 г.¹⁰

Учитывая важность Всемирного совета церковей для межхристианских отношений, представляется целесообразным более детально рассмотреть случай реакции ВСЦ на Украинский кризис (2022–2024 гг.), чтобы определить причины того, почему он негативно воспринял Специальную военную операцию и поддерживал Украину.

Всемирный совет церковей уже становился предметом изучения в российской научной литературе. Вопросам истории и развитию Совета посвящены статьи С. Э. Алескеровой (Алескерова 2011), К. Кунтера (Кунтер 2017) и А. Шишкова (Шишков 2017). Взаимодействие Русской православной церкви с ВСЦ и рассматривается в работах Л.А. Городиловой (Городилова 2022), И.Э. Кечкина и И.Н. Письменюка (Кечкин, Письменюк 2021, 2022), В.А. Ливцова (Ливцов 2010а, 2010б, 2010с) и С.Л. Звонарёва (Звонарёв 2025). Всемирный совет церковей также упоминается в работах, посвящённых роли религиозных организаций,

⁷ WCC Central Committee. Constitution and Rules of the World Council of Churches. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2023-01/Constitution-and-Rules-of-the-WCC-June-2022.pdf> (accessed 10.04.2025).

⁸ Несмотря на то, что существуют различные оценки численности верующих Русской православной церкви, автор указывает именно статистику ВСЦ, т. к. она говорит о том, как сам Совет рассматривает Московский патриархат. Установление реальной численности верующих РПЦ выходит за рамки данного исследования.

⁹ Это ярко видно на примере последнего конфликта в Секторе Газа. См. Statement on the Escalating Crisis in Gaza. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-the-escalating-crisis-in-gaza#:~:text=The%20executive%20committee%20of%20the,of%20them%20children%20and%20women%2C> (accessed 10.04.2025).

¹⁰ В частности, после эскалации конфликта в 2022 г. ВСЦ начал активно взаимодействовать с Православной церковью Украины (ПЦУ), контактов с которой (а также с её институциональными предшественниками) он избегал ранее, в том числе в связи с позицией Русской православной церкви. См. WCC Delegation Visits Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-delegation-visits-ukraine> (accessed 10.04.2025) и His Beatitude Metropolitan Epiphany of Kyiv and All Ukraine visits WCC. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/his-beatitude-metropolitan-epiphany-of-kyiv-and-all-ukraine-visits-wcc> (accessed 10.04.2025).

в первую очередь Московского патриархата, в мировой политике, в связи с чем можно упомянуть статьи П.И. Касаткина (Касаткин 2010), Д.А. Лактюхина (Лактюхин 2022) и Н. Пивоварова (Пивоваров 2017).

В то же время в основном эти работы носят исторический характер, сконцентрированы на взаимодействии ВСЦ с РПЦ и мало касаются современных вопросов мировой политики.

Деятельность Всемирного совета церквей довольно хорошо изучена в зарубежной научной литературе. Сам ВСЦ на протяжении многих лет издаёт два научных журнала – *Ecumenical Review* и *International Review of Mission*, значительная часть публикаций которых посвящена различным аспектам его деятельности.

В этом контексте, обращаясь непосредственно к изучению политико-социальной деятельности Всемирного совета церквей (ВСЦ), следует выделить классические исследования Д. Форрестера (Forrester 1997) и Л. Расмуссена (Rasmussen 1997), посвящённые взаимосвязи богословских основ Совета с его общественной деятельностью. Также заслуживают внимания «Словарь экуменического движения» под редакцией Н. Лосского¹¹ и опубликованный в начале 2020-х гг. трёхтомный труд комиссии ВСЦ «Вера и устройство» — «Церкви и моральное различие»¹². Эти работы характеризуются глубоким проникновением в исследуемую тему, однако преимущественно имеют богословский характер, а политическое измерение в них рассмотрено менее детально.

Среди более политически ориентированных исследований, близких к тематике настоящей работы, стоит выделить статьи А. Куранович (Curanović 2024) и К. Говоруна (Novorun 2023). Последний автор напрямую затрагивает реакцию Всемирного совета церквей (ВСЦ) на Украинский кризис. Однако подход Говоруна характеризуется высокой степенью политизированности и не соответствует стандартам академической объективности.

Настоящая работа направлена на преодоление обозначенных недостатков и предлагает именно политологический, а не богословский анализ позиции ВСЦ относительно Специальной военной операции. В частности, в статье изучаются причины негативного восприятия операции Советом и его отказа проявить солидарность с Русской православной церковью. Опираясь на концептуальные рамки критической теории международных отношений, а также используя методы сравнительного анализа, автор стремится выявить и объяснить мотивы, побудившие ВСЦ занять именно такую позицию.

¹¹ Lossky N. 2002. *Dictionary of the Ecumenical Movement*. Geneva: WCC Publications.

¹² Wijlens M., Shmaliy V. 2021. Learning from Traditions, Faith and Order Paper No. 228. *Churches and Moral Discernment*. Vol. 1. Geneva: WCC Publications;
Wijlens M., Shmaliy V., Sinn S. 2021. Learning from History, Faith and Order Paper No. 229. *Churches and Moral Discernment*. Vol. 2. Geneva: WCC Publications;
Wijlens M., Shmaliy V., Sinn S. 2021. Facilitating Dialogue to Build Koinonia Faith and Order Paper No 235. *Churches and Moral Discernment*. Vol. 3. Geneva: WCC Publications.

Роль религиозных организаций в современной международной политике

Вместе с тем в исследовании представляется необходимым обратиться не только к непосредственной хронологии событий последних лет, но и рассмотреть более широкий контекст участия религиозных организаций в международных отношениях.

Несмотря на значительные различия между религиозными институтами, в их политической и общественной деятельности можно выделить определённые общие черты и закономерности. Как подчёркивает российский исследователь П.И. Касаткин, в сфере международных отношений деятельность религиозных организаций преимущественно реализуется через механизмы «мягкой силы» (Касаткин 2010: 141). Иными словами, они оказывают воздействие на политические процессы, прежде всего формируя мировоззрение и ценностные ориентации акторов международной политики. В свою очередь, другой российский автор В.В. Толкачёв связывает возросшую значимость «религиозного фактора» в международной политике непосредственно с укреплением религиозного сознания людей (Толкачёв 2013: 76).

Из этого можно заключить, что религиозные организации существуют и развиваются во многом благодаря привлечению новых сторонников и расширению сферы влияния своих идей. Если верно утверждение Дж. Миршаймера, согласно которому любой актор международных отношений прежде всего стремится обеспечить своё выживание (Mearsheimer 1994: 10), то для религиозных организаций это означает, что их активность на международной арене направлена на создание условий, при которых возможно не только сохранение, но и расширение числа последователей, а также укрепление авторитета и распространение ценностей, которые они продвигают.

В то же время некоторые исследователи считают, что стремление религиозных организаций расширить своё влияние вступает в противоречие с господствующим направлением развития современного мира. Российский учёный А.С. Агаджанян, опираясь на теорию множественных современностей израильского социолога Ш.Н. Эйзенштадта, подчёркивает, что «религиозные смыслы могут допускаться и даже частично интегрироваться в публичную сферу, однако структурно они не входят в ядро господствующей программы современности» (Агаджанян 2012: 107). Под понятием «современность» в данном контексте подразумевается нынешний этап развития общества, определяемый прежде всего западной культурной моделью, центральными элементами которой являются капиталистическая экономика, национальное государство (nation-state), демократия и научная рациональность (Агаджанян 2012: 90). Дополнительно в этот список могут быть включены идеи прав человека, международного права, интеграции, универсализма и многостороннего подхода к международному

порядку. Согласно Эйзенштадту, данная модель характеризует «гегемонистскую структуру глобального мира, в которой западная секулярная современность доминирует и поддерживается посредством «легитимного насилия» со стороны ведущих национальных государств и наднациональных институтов» (Агаджанян 2012: 94).

Таким образом, интересы и стремления многих религиозных организаций неизбежно сталкиваются с западной гегемонистской моделью современности. Как отмечает Ш.Н. Эйзенштадт, «большинство современных религиозных движений занимает конфронтационную позицию по отношению к Западу» (Штекль 2012: 96).

Это, однако, не обязательно относится к межхристианским, или иначе, экуменическим организациям. Большая российская энциклопедия определяет экуменизм или экуменическое движение как «идеологию всехристианского единства; форму межхристианского диалога; движение за сближение церквей»¹³. Российский учёный А.В. Шишков со ссылкой на датского исследователя П. Лодберга называет экуменизм «христианским проявлением модернизма» (Шишков 2017: 276), что созвучно с упомянутым содержанием идеи современности. Католический богослов Г. Кюнг, также связывая экуменизм с другими идеями модерна, называет его «парадигмой», господствующей в настоящее время теологии, указывая на его в том числе социальную устремлённость к созданию более справедливого мира (Кюнг 2020: 389).

Всемирный совет церквей как транснациональный институт органической интеллигенции

Для более детальной проработки вопроса отношения экуменических организаций к Западу представляется возможным обратиться к некоторым идеям итальянского философа А. Грамши. В «Тюремных тетрадах» он рассматривает людей, профессионально занимающихся религией и руководящих религиозными организациями (в том числе священнослужителей) в качестве представителей традиционной интеллигенции (Грамши 1959: 460), то есть категории интеллектуалов, не связанных органически с современными социальными группами (такими как наёмные работники или предприниматели). Следствием этого является чувство «непрерывной исторической преемственности», «особых качеств», наличие «корпоративного духа» и самоощущение своего сообщества как «автономного и независимого от господствующей социальной группы» (Грамши 1959: 460). Ей противопоставляется категория органической интеллигенции, которая создаётся социальной группой, непосредственно занятой

¹³ Филиппов И.С. 2017. Экуменизм. *Большая российская энциклопедия*. Том 35. Москва: Большая российская энциклопедия. С. 293.

в экономическом производстве в целях «придания ей однородности и сознания её собственной роли не только в экономике, но также и в социальной и политической области» (Грамши 1959: 457). Грамши также отмечает, что задачами органической интеллигенции являются, с одной стороны, «ассимиляция и “идеологическое” завоевание традиционной интеллигенции» (Грамши 1959: 463) и обслуживание интересов «господствующей группы» для «осуществления функций, подчинённых задачам социальной гегемонии и политического управления», с другой (Грамши 1959: 465). Обращает на себя внимание определённое сходство концепций Грамши и Эйзенштадта.

Таким образом, традиционная интеллигенция — это социальная группа, которая считает себя автономной от доминирующих классов, обладая собственной историей и институциональными формами, такими как церковь, университеты и научные академии. На международном уровне традиционная интеллигенция проявляется в виде международных научных и образовательных институций, неправительственных организаций и аналитических центров, претендующих на независимость от конкретных государственных или классовых интересов (Anievas 2010).

Органическая интеллигенция, напротив, тесно связана с конкретными классами, выступая агентом и выразителем их интересов и идеологий. Органические интеллектуалы непосредственно участвуют в формировании и продвижении гегемонии доминирующего класса, конструируя и легитимируя соответствующие политические, экономические и культурные модели. На международном уровне ярким примером органической интеллигенции выступают транснациональные экспертные сообщества и «мозговые центры», тесно связанные с политическими элитами и корпоративными структурами, такие как группы Bilderberg, Всемирный экономический форум и экспертные круги, формирующие глобальный консенсус вокруг неолиберальных реформ и глобализации (Gill, 1990; Graz, 2003; Sklair, 2001).

Возникает вопрос относительно того, к какой группе интеллигенции относятся представители экуменических организаций и, в частности, Всемирного совета церквей, который иногда определяется в качестве «руководящего органа экуменического движения». Для ответа на этот вопрос стоит определить, имеет ли ВСЦ самостоятельный аппарат (можно ли рассматривать его как отдельную транснациональную группу), а также ассоциирует ли он себя с идеями «господствующих групп», которые можно отождествить с упомянутой программой современности (интересами доминирующих западных государств). Кроме того, необходимо рассмотреть, какую роль мог бы играть Совет, как институт органической интеллигенции по отношению к традиционной интеллигенции церквей.

Всемирный совет церквей был создан в 1948 г. как организация, призванная содействовать христианскому единству. В Конституции ВСЦ организация определяется как «содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Священному Писанию и стремящихся к

совместному выполнению общего призвания во славу единого Бога — Отца, Сына и Святого Духа»¹⁴. Согласно этому документу, Всемирный совет церквей обладает правом «предоставлять церквям консультации и создавать условия для совместных действий по вопросам, представляющим общий интерес», «предпринимать действия от имени входящих в него церквей», если поступает соответствующее обращение (статья IV), а также делать публичные заявления относительно ситуаций, затрагивающих интересы его членов (Правило XII)¹⁵.

Учитывая, что основные руководящие органы ВСЦ — Ассамблея, Центральный комитет и Исполнительный комитет — созываются редко (соответственно раз в восемь лет, раз в два года и два раза в год на несколько дней), ключевая роль в повседневной деятельности принадлежит избираемому на пятилетний срок генеральному секретарю и постоянно действующему бюрократическому аппарату. Подобная структура даёт ВСЦ возможность действовать относительно автономно от своих церквей-членов и формировать собственную позицию по вопросам международной политики и общественной жизни.

Некоторая автономия Совета подчёркивается в документе «Общее понимание и видение ВСЦ», принятом в 2006 г. Генеральной ассамблеей в Порто-Аллегре. Так, указывается, что «Совет является более чем только функциональной ассоциацией церквей, основанной для организации деятельности в сферах общих интересов» (п. 3.2)¹⁶. Авторы документа называют его «содружеством церквей на пути к полной *койнонии*» (п. 3.5.2)¹⁷. Это греческое слово, взятое из христианского богословия, определяется как единство или содружество «в вере, жизни и свидетельстве»¹⁸. Несмотря на то, что постоянно подчёркивается, что ВСЦ не является церковью и никогда не должен стать «суперцерковью» (п. 3.2), наименование уже наличествующего Совета содружеством, как отмечают сами авторы документа, представляет определённый «экклесиологический вызов» (п. 3.4) для церквей-членов и, как следствие, позволяет говорить о собственной агентности Всемирного совета церквей¹⁹. Об этом же говорят и некоторые исследователи. Так, шотландский теолог Дункан Форрестер отмечал, что «экуменическое движение стало не просто форумом для разговоров о морали и доктрине, но нормативной моделью “церкви”» (Forrester 1997: 101). Американский

¹⁴ См. Базис Всемирного совета церквей (Статья 1 Устава ВСЦ). *Православие и экуменизм*. Москва: Изд-во МФТИ. 1998 с. С. 198.

¹⁵ WCC Central Committee. Constitution and Rules of the World Council of Churches. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2023-01/Constitution-and-Rules-of-the-WCC-June-2022.pdf> (accessed 10.04.2025).

¹⁶ WCC 9th Assembly. Common Understanding and Vision of the WCC (CUV). *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/common-understanding-and-vision-of-the-wcc-cuv> (accessed 10.04.2025).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ WCC 9th Assembly. Common Understanding and vision of the WCC (CUV). *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/common-understanding-and-vision-of-the-wcc-cuv> (accessed 10.04.2025).

исследователь Л. Расмуссен, подчёркивая экумениологическую роль экуменического движения, даже утверждает, что «отдельные церкви не являются церквями в полном смысле этого слова, если не отождествляют себя с экуменическими задачами справедливости, мира и целостности творения» (Rasmussen 1997: 105). При этом данный подход вызывает критику некоторых членов Совета, в частности, Русской православной церкви, которая заявляла, что не признаёт «экумениологического характера» ВСЦ и видит в нём «лишь межцерковный форум»²⁰. Таким образом, можно констатировать, что Совет обладает собственной самостоятельной бюрократией, которая хотя и подчинена церквям-членам, но действует автономно и может рассматриваться как отдельная субъектная группа.

Анализируя идеологическое содержание деятельности ВСЦ, следует отметить, что помимо основной цели — содействия единству христиан, — Совет активно формулирует и отстаивает свою позицию по широкому спектру социальных, экономических и политических вопросов. В экономической сфере организация последовательно поддерживает идеи социально ориентированного капитализма²¹. В политической области ВСЦ выступает за демократию и многосторонний (мультилатеральный) международный порядок²². В социальной сфере Совет уделяет особое внимание вопросам защиты окружающей среды, включая отказ от ископаемого топлива²³, продвигает идеи гендерного равенства²⁴ и активно поддерживает миграционные процессы²⁵.

Примечательно, что ВСЦ как институциональная структура не противодействует секуляризационным тенденциям, характерным для стран Западной Европы и Северной Америки. На основании этого можно утверждать, что социально-политическая повестка, продвигаемая Всемирным советом церквей, в целом соответствует публично декларируемым интересам и ценностям доминирующих западных государств.

Наконец, обратимся к вопросу об отношениях между Советом и церквями-членами. На протяжении всей своей истории ВСЦ был преимущественно протестантской организацией. Так, за православными и древними восточными

²⁰ Внешние церковные связи в 1997 г. *Сайт Отдела внешних церковных связей Московского патриархата*. URL: https://old.mospat.ru/archive/1997/12/ecr_ru97/ (дата обращения: 10.04.2025)

²¹ Social Justice and Common Goods – Policy Paper. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/social-justice-and-common-goods-policy-paper> (accessed 10.04.2025).

²² Так, в ноябре 2024 г. Исполнительный комитет Всемирного совета церквей выпустил заявление «Подтверждая приверженность многостороннему подходу», в котором отмечается, что «Совет разделяет фундаментальную приверженность ООН сотрудничеству сквозь границы и разделения, миру, правам человека, справедливости, защите окружающей среды и устойчивому развитию». WCC Executive Committee Statement: Recommitting To Multilateral Cooperation. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-executive-committee-statement-recommitting-to-multilateral-cooperation> (accessed 10.04.2025)

²³ WCC Supports Call to Divest from Fossil Fuel Industries. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-supports-call-to-divest-from-fossil-fuel-industries> (accessed 10.04.2025)

²⁴ Gender Justice Principles with Code of Conduct. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/gender-justice-principles-with-code-of-conduct> (accessed 10.04.2025)

²⁵ Statement on People on the Move: Migrants and Refugees. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-people-on-the-move-migrants-and-refugees> (accessed 10.04.2025)

церквями закреплена 25% квота во всех руководящих органах Совета, а 75% распределяется между различными протестантскими объединениями. Практически все протестантские церкви-члены по происхождению являются либо европейскими или американскими, либо бывшими миссионерскими провинциями европейских или американских церквей. В целом из 352 церквей восемь относятся к пятидесятническим, две – к евангелическим, десять – к «африканским», 22 – к православным и древневосточным и 310 – к «традиционным» протестантским церквям (лютеранам, пресвитерианам, англиканам, баптистам и проч.)²⁶. Как отмечает болгарская исследовательница Д. Калканджиева, состав ВСЦ даже навлек на него обвинения в том, что он «де-факто является англо-американской организацией, которая... работает на присоединение как можно большего числа стран к империалистическому лагерю во главе с США» (Калканджиева 2017: 74). Исследователь С.Л. Звонарёв также характеризовал «вектор» развития Всемирного совета церквей как «проамериканский» (Звонарёв 2025: 167). Вкупе с указанной ранее позицией ВСЦ по основным социальным, политическим и экономическим вопросам эти данные дают основания полагать, что Совет способствует продвижению западных идей в церквях-членах, в частности, незападного происхождения.

В связи с этим важно также учитывать, что, несмотря на формальное равенство всех церквей-членов, особенности отдельных «семей» церквей приводят к тому, что некоторые из них, в частности, расположенные в Европе, обладают большим влиянием, чем другие (примером этого является Англиканское сообщество, насчитывающее 42 церкви, лидером которого считается Архиепископ Кентерберийский).

Географический дисбаланс в пользу европейских и североамериканских церквей связан также с тем, что, с одной стороны, Римско-католическая церковь не входит в состав Совета, а с другой стороны, что такие крупные государства мира, как Китай и Индия имеют сравнительно небольшое число христиан.

Для оценки влияния западных церквей на ВСЦ важно обратить внимание на статистику финансирования организации. Так, согласно отчёту за 2023 г.²⁷, из 14,1 млн швейцарских франков дохода 11,4 млн поступило от европейских церквей, преимущественно от протестантов. Ещё 1,8 млн поступило от церквей Северной Америки. Таким образом, хотя всего из этих регионов в ВСЦ состоят 120 церквей (90 из Европы и 30 из США), то есть они составляют 34% от общего числа членов, на них приходится 93,6% бюджета организации.

²⁶ Member Churches. *World Council of Churches website*. <https://www.oikoumene.org/member-churches> (accessed 10.04.2025)

²⁷ World Council of Churches Financial Report 2023. *World Council of Churches website*. URL: https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2024-07/Financial%20Report%202023_Web.pdf (accessed 10.04.2025)

Также обращает на себя внимание выраженная финансовая диспропорция в деятельности ВСЦ. При общем бюджете организации в 14,1 млн франков расходы на программную деятельность, включающую образовательные мероприятия, гуманитарные инициативы и миротворческие проекты, составляют около 10,5 млн франков. Из этой суммы подавляющая часть приходится на страны Европы и Северной Америки — более 9,9 млн франков (соответственно 9,1 млн и 0,835 млн франков). Дополнительно около 500 тыс. франков поступает от других международных и экуменических организаций.

Таким образом, можно заключить, что финансовая деятельность Всемирного совета церквей практически полностью обеспечивается западными, преимущественно европейскими протестантскими церквами, которые берут на себя основные расходы, связанные с программами Совета в экономической, политической и социальной сферах. С учётом того, что в деятельности ВСЦ участвуют представители более чем 120 стран, это позволяет говорить о существовании транснациональной группы, объединённой экуменическим движением и организованной вокруг ВСЦ, при доминирующем финансовом участии европейских и североамериканских церковных институтов.

Следует отдельно сказать, что, несмотря на глобальный статус Совета, возможности его прямого влияния на церкви-члены довольно ограничены. Один из основополагающих документов ВСЦ – «Торонтская декларация» 1950 г. – запрещает Всемирному совету церквей не только «законодательствовать или действовать за своих членов», но и что-либо «решать за них» (Церковь, церкви... 1998: 188). Конституция ВСЦ (правило 12.2) указывает, что «авторитет (заявлений Совета) основывается лишь на той правде и мудрости, которая содержится в них самих, а потому их публикация не может иметь никакой устанавливающей власти над церквами-членами и не может считаться выражением их собственной позиции»²⁸. Более того, правило 19.5. того же документа отдельно подчёркивает невозможность наложения санкции на церковь-члена, если она отвергает какое-либо решение Совета²⁹, возможность для членов «отвергнуть» предыдущие решения Всемирного совета церквей без какой-либо санкции. Это позволило протоиерею Иоанну Саукке в докладе перед Ассамблеей в Карлсруэ сказать, что «до тех пор, пока речь не шла о богословских вопросах, изложенных в базисе, ВСЦ не исключал никого, если они разве что исключали сами себя»³⁰. В этом смысле влияние Совета можно понимать как не прямое, связанное с интересами самих церквей участвовать в экуменическом движении и неизбежно

²⁸ WCC Central Committee. Constitution and Rules of the World Council of Churches. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2023-01/Constitution-and-Rules-of-the-WCC-June-2022.pdf> (accessed 10.04.2025).

²⁹ Ibid.

³⁰ Report of the Acting General Secretary. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2022-08/A02-Report-of-the-Acting%20General-Secretary-ENG.pdf> (accessed 10.04.2025).

как ограниченное, что имеет значение как для позиционирования Всемирного совета церквей в межхристианских отношениях, так и для его реальной роли в мировой политике.

Необходимо дополнительно остановиться на задачах, которые ставит перед собой экуменическое движение. Согласно заявлению Ассамблеи ВСЦ, состоявшейся в 2022 г. в Карлсруэ, нынешнее «содружество церквей» характеризуется как «несовершенное»³¹. Достижение поставленной цели «видимого единства» предполагает достижение общности в апостольской вере, взаимного признания таинств крещения, евхаристии и служения, формирование совместного механизма принятия решений и осуществление общего действия, направленного на преодоление препятствующих единству социальных и моральных явлений, таких как «кастовая система, сексизм, эйджизм, эйблизм, колониализм, экономическая эксплуатация, неравное распределение власти и ресурсов, искажённое отношение к творению и многие другие формы отчуждения».

Как справедливо замечает американская исследовательница Х. Хадселл, подобный универсалистский подход, охватывающий богословскую, социальную и этическую сферы, в той или иной степени всегда был присущ экуменическому движению. Причины этого она связывает прежде всего с влиянием европейских и североамериканских церквей (Hadsell 2006: 22). В этой связи следует вспомнить утверждение Л. Расмуссена, ранее процитированное в статье, согласно которому быть церковью «в полном смысле этого слова» означает отождествлять себя с целями экуменизма (Rasmussen 1997: 105).

Таким образом, можно заключить, что Всемирный совет церквей (ВСЦ) представляет собой преимущественно западноориентированную организацию, действующую в качестве органической интеллигенции по отношению к традиционной интеллигенции входящих в него церквей-членов. В этом качестве ВСЦ активно распространяет идеи, совпадающие с западной программой современности, включающей универсалистские ценности демократии, многостороннего международного порядка и прав человека.

Вместе с тем следует учитывать, что общества стран Европы и Северной Америки неоднородны в культурном, идеологическом и политическом отношении, что приводит к определённым плюрализму интересов и подходов. В результате по отдельным вопросам мировой политики ВСЦ может занимать критическую позицию по отношению к конкретным действиям западных государств, в особенности, когда среди них нет единства. Это особенно ярко проявлялось в отношении операций НАТО в Югославии (1999 г.)³², вторжения США

³¹ Unity Statement of the WCC 11th Assembly. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2022-09/A05rev1-Unity-Statement.pdf> (accessed 10.04.2025);

³² Yugoslavia (Former) – Appeal for an immediate moratorium on the NATO military intervention. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/yugoslavia-former-appeal-for-an-immediate-moratorium-on-the-nato-military-intervention> (accessed 10.04.2025);

в Ирак³³ (2003 г.) и конфликта в секторе Газа³⁴ (с 2023 г.). В каждом из этих случаев Всемирный совет церквей открыто выступал с осуждением политики отдельных западных стран, однако неизменно опирался при этом на авторитет наднациональных институтов, таких как Организация Объединённых Наций, международное право, международное гуманитарное право и мнение церквей-членов из этих стран. Кроме того, критика Совета всегда была обусловлена его уже упомянутой антивоенной позицией, напрямую созвучной европейским универсалистским ценностям. Таким образом, выступая против конкретных действий западных государств, ВСЦ одновременно действовал от имени и во имя западных же ценностей, опираясь на часть западного общества и исходя из собственного понимания его долгосрочных интересов³⁵.

При этом важно отметить, что ВСЦ никогда не выступал против единой позиции стран Запада. Существует пример, когда он отказывался от своей антивоенной позиции. Так в 1950 г. ЦК Совета принял «Заявление о ситуации в Корее и мировом порядке», в котором прямо поддержал «использование полицейских мер» (то есть вооруженных сил) для борьбы с войсками Северной Кореи (Kim Heung Soo 2011: 137). Нынешняя реакция ВСЦ на конфликт в Секторе Газа, также показывает, что со временем она становилась все более критической по отношению к Израилю, параллельно с изменением общественного мнения на Западе. Если в ноябре 2023 г. Исполком Совета ограничивался призывами к прекращению огня, примирению и уважению международного гуманитарного права³⁶, то уже в 2025 г. этот же орган в уже упомянутом заявлении обвинял Израиль в «совершении зверств» в Секторе Газа. Учитывая то, что значительный масштаб жертв этого конфликта был очевиден уже в его первый месяц³⁷, можно предположить, что изменение реакции ВСЦ было связано не с гуманитарными причинами, а с трансформацией позиции западного общества по данному конфликту³⁸.

³³ Statement on the threats of military action against Iraq. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-the-threats-of-military-action-against-iraq#:~:text=Adopted%20by%20the%20Central%20Committee,and%20a%20degradation%20of%20man.&text=Reiterates%20its%20expression%20of%20solidarity,churche%20and%20people%20of%20Iraq> (accessed 10.04.2025);

³⁴ WCC executive committee minute on Gaza. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-executive-committee-minute-on-gaza> (accessed 15.05.2025);

³⁵ Это, в частности, также заметно сейчас, когда представители ВСЦ активно выступили против нового Президента США Д. Трампа. См. WCC Statement on the Future of Gaza. *World Council of Churches website*. URL: <https://oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-the-future-of-gaza> (accessed 10.04.2025);

³⁶ Statement on the War in Palestine and Israel. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-the-war-in-palestine-and-israel> (accessed 10.04.2025)

³⁷ Daily Casualties – Gaza. Palestinian Datasets. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-the-war-in-palestine-and-israel> (accessed 10.04.2025)

³⁸ Public support for Israel in western Europe at lowest ever recorded by YouGov. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/jun/03/public-support-for-israel-in-western-europe-lowest-ever-recorded-yougov> (accessed 03.06.2025)

Также стоит указать, что во всех упомянутых конфликтах, где Всемирный совет церквей выступал против действий отдельных западных стран, он опирался, как это видно из приведённых примеров, на позицию своих церковно-членов из зон конфликтов. Единственным исключением, как уже было сказано, является Украинский кризис, где Совет не солидаризировался со своей церковно-членом – Русской православной церковью. Как представляется, подобная ситуация объясняется как особенностями исследуемого конфликта, где ВСЦ, как организация западной органической интеллигенции не могла выступить против единогласной позиции Западных стран, так и идеологическими особенностями самого экуменического движения.

Именно поэтому подход, отождествляющий руководство Всемирного совета церквей с западной органической интеллигенцией, как видится, остаётся продуктивным и логически оправданным. Данная перспектива позволяет объяснить, почему ВСЦ и отдельные церкви-члены (в руководстве которых преобладает традиционная интеллигенция) могут расходиться в позициях по отдельным вопросам международной политики. Наиболее отчётливо этот механизм проявился в реакции Совета и церквей-членов на Украинский кризис, что требует отдельного анализа и обращения к хронологии конкретных действий ВСЦ в рамках данного конфликта.

Позиция ВСЦ по Украинскому кризису (2022–2024 гг.)

В первые месяцы Специальной военной операции позиция ВСЦ выражалась в заявлениях и письмах исполняющего обязанности генерального секретаря протоиерея Иоанна Сауки. В девяти опубликованных от его лица документах с февраля по апрель 2022 г. можно зафиксировать несколько основных идей³⁹.

³⁹ WCC Calls for an Immediate End to the Current Armed Hostilities. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-calls-for-an-immediate-end-to-the-current-armed-hostilities> (accessed 10.04.2025); WCC Urges to Stop This War and to Restore Peace to the People and Nation of Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-urges-to-stop-this-war-and-to-restore-peace-to-the-people-and-nation-of-ukraine> (accessed 10.04.2025); Letter to His Holiness Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia – Russian Orthodox Church. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/letter-to-his-holiness-kirill-patriarch-of-moscow-and-all-russia-russian-orthodox-church> (accessed 10.04.2025); Statement of Rev. Prof. Dr. Ioan Sauca, WCC Acting General Secretary on Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-of-rev-prof-dr-ioan-sauca-wcc-acting-general-secretary-on-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Acting General Secretary Letter to Mme Olena Zelenska, First Lady of Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-acting-general-secretary-letter-to-mme-olena-zelenska-first-lady-of-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Acting General Secretary Letter to the Presidents of Russia and Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-acting-general-secretary-letter-to-the-presidents-of-russia-and-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Statement on Evidence of Atrocities in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-evidence-of-atrocities-in-ukraine> (accessed 10.04.2025); Condolences to Caritas upon Death of Staff in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/condolences-to-caritas-upon-death-of-staff-in-ukraine> (accessed 10.04.2025);

Во-первых, Саука призывал к немедленному прекращению боевых действий. Во-вторых, он указывал на необходимость разрешить конфликт через «диалог» в соответствии с принципами международного права и при уважении «национальных границ». В-третьих, генсек ВСЦ часто в разных выражениях говорил о «недопустимости» нарушения международного гуманитарного права и использования насилия для разрешения международных споров. Также он упоминал негативное влияние конфликта на мировую экономику и политику, призывая к скорейшему нахождению его мирного решения.

Идеи, озвученные генеральным секретарём ВСЦ, в частности, имели своим основанием антимилитаристскую позицию Всемирного совета церквей (которая, однако, как было показано, выше не была безусловной). Будучи институтом, созданным после Второй мировой войны, ещё на своей первой Ассамблее в Амстердаме Совет постановил, что «война противна воле Божией»⁴⁰. Далее эта тема получила значительное развитие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в доктрине «справедливого мира», которая должна была заменить теорию справедливой войны. Данная доктрина, принятая в качестве официальной Ассамблеей ВСЦ в Пусане (2013 г.), затрагивая большой круг тем – от устойчивого развития до экономической политики, в вопросе войны указывала, что «хотя признавая авторитет ООН в соответствии с международным правом отвечать на угрозы международному миру... мы как христиане чувствуем себя обязанными бросить вызов любому богословскому или иному обоснованию использования военной силы»⁴¹.

К этим идеям, в частности, апеллировали участники организованных ВСЦ весной-летом 2022 г. круглых столов, посвящённых Украинскому кризису: «Мы подтверждаем наше отвержение войны как действия, противного воле Божией, а также неприятие использования военной силы как средства разрешения конфликта – на Украине или где-либо ещё»⁴².

В то же время именно в документах этих круглых столов, в которых принимали участие только представители западных церквей – членов ВСЦ, были сформулированы тезисы, ставшие частью практически всех публичных реакций

WCC Acting General Secretary Letter to His Holiness Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-acting-general-secretary-letter-to-his-holiness-kirill-patriarch-of-moscow-and-all-russia-russian> (accessed 10.04.2025);

⁴⁰ См. WCC 11th Assembly shares message: "A Call to Act Together". *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-11th-assembly-shares-message-a-call-to-act-together> (accessed 10.04.2025)

⁴¹ Ecumenical Call to Just Peace. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/ecumenical-call-to-just-peace> (accessed 10.04.2025)

⁴² Message from Participants in Ecumenical Round Table on Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/message-from-participants-in-ecumenical-round-table-on-ukraine> (accessed 10.04.2025);

Message from Participants in the Second Ecumenical Round Table on Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/message-from-participants-in-the-second-ecumenical-round-table-on-ukraine> (accessed 10.04.2025);

Всемирного совета церквей на дальнейшее развитие ситуации на Украине⁴³. Они полностью повторяют политическую антироссийскую риторику западных стран. При этом признавалась важность сохранения диалога и, в частности, консультаций с Московским патриархатом.

Практически все эти идеи были включены в итоговые документы проводившихся в том году заседаний Исполнительного комитета (май), Центрального комитета (июнь) и X Ассамблеи в Карлсруэ (сентябрь). Если Исполком сосредоточился на «гуманитарных аспектах» конфликта на Украине⁴⁴, то Центральный комитет ВСЦ от имени всей организации охарактеризовал действия России как незаконные и не имеющие оправданий⁴⁵. С другой стороны, Центральный комитет также поддержал заявление православной предассамблеи ВСЦ на Кипре (10–15 мая 2022 г.), принявшей нейтральное заявление по теме Украинского кризиса, поприветствовал визиты делегаций Совета в Венгрию и Румынию (14–18 марта 2022 г.) и в Россию (21–26 мая 2022 г.) для знакомства с деятельностью по помощи беженцам со стороны местных церквей и призвал к активной роли Всемирного совета церквей для достижения мира через диалог, в том числе с Русской православной церковью.

Наконец, Генеральная Ассамблея ВСЦ в Карлсруэ приняла наиболее авторитетный для организации документ, посвящённый данному конфликту «Война на Украине, мир и справедливость в европейском регионе»⁴⁶. Помимо формального подтверждения решений ЦК, в документе содержалось «осуждение незаконной и не имеющей оправдания войны», призыв к немедленному прекращению огня и переговорам, уважению к международному гуманитарному праву и отказу от использования религиозного языка и авторитета «для оправдания вооружённой агрессии и ненависти». Кроме того, церкви в России и на Украине призывались «возвысить свой голос, чтобы остановить смерти и разрушения на Украине». Наконец, в тексте содержалось утверждение о том, что участники Ассамблеи «признают, что на войне нет “победителей”, и никто никогда не должен прибегать к войне». Отдельно указывалось, что Совет должен сохранить свою миротворческую роль и способствовать мирному разрешению конфликта, в частности, посредством организации визитов в Россию и на Украину.

⁴³ Представители Русской православной церкви, как указывается в соответствующих документах, были приглашены, однако не смогли участвовать.

⁴⁴ Statement on Global Humanitarian Impacts of the War in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-global-humanitarian-impacts-of-the-war-in-ukraine> (accessed 10.04.2025);

⁴⁵ Заявление Центрального комитета ВСЦ о войне в Украине. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/resources/documents/wcc-central-committee-statement-on-the-war-in-ukraine> (дата обращения: 10.04.2025);

⁴⁶ War in Ukraine, Peace and Justice in the European Region. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/file/war-in-ukraine-peace-and-justice-in-the-european-region> (accessed 10.04.2025).

С самого начала Специальной военной операции ВСЦ подвергался значительному давлению со стороны СМИ, государственных структур и некоторых церковей-членов, которые требовали от него не только занять чёткую антироссийскую позицию, но даже исключить Русскую православную церковь из своего состава за «соучастие в агрессии против Украины»⁴⁷. Как отмечал и.о. генерального секретаря Всемирного совета церковей протоиерей Иоанн Саука в докладе на Ассамблее в Карлсруэ, «более 7000 статей упоминали ВСЦ в связи с этой войной», а вопрос исключения Московского патриархата стал предметом длительного обсуждения в рамках заседания ЦК в июне 2022 г.⁴⁸

В то же время в связи с подобным давлением итоговую реакцию ВСЦ можно было бы считать довольно умеренной, о чём косвенно упоминается в комментарии главы делегации Русской православной церкви митрополита Волоколамского Антония, который, хотя и отметил, что Московский патриархат «не смог поддержать» итоговое заявление вследствие его значительной «политизации», указал, что позицию Совета можно рассматривать «с осторожным оптимизмом», т. к. в принятом тексте не содержалось обвинений в адрес РПЦ и даже отмечалась его «гуманитарная миссия» по помощи беженцам⁴⁹.

Причины, по которым реакция Всемирного совета церковей приняла именно такой вид, можно определить следующим образом. Во-первых, как западный институт ВСЦ не мог не осудить Россию. К этому его подталкивала как его институциональная история (в частности, выражавшаяся в идее «справедливого мира»), так и идеологическое содержание экуменического проекта, о котором было сказано выше. Во-вторых, будучи институтом органической интеллигенции, ВСЦ был заинтересован в том, чтобы сохранить возможность определять «правила поведения» для как можно большего числа членов. В связи с этим исключение Русской православной церкви, являющейся, согласно собственной статистике Совета, крупнейшей церковью-членом, было «практически нереальным», что отмечал уже упомянутый протоиерей Иоанн Саука ещё в апреле 2022 г.⁵⁰. Напротив, сохранив Московский патриархат в своём составе ВСЦ формально сохранил и возможные рычаги воздействия на него, остался

⁴⁷ World Council of Churches faces calls to expel Russian Orthodox Church. *Religion News Service (RNS) website*. URL: <https://religionnews.com/2022/04/11/world-council-of-churches-faces-calls-to-expel-russian-orthodox-church/> (accessed 10.04.2025).

WCC: The Decision of the Church of Russia to Participate in the Assembly is Unanimous. *Orthodox Times website*. URL: <https://orthodoxtimes.com/wcc-the-decision-of-the-church-of-russia-to-participate-in-the-assembly-is-unanimous/> (accessed 10.04.2025).

⁴⁸ Report of the Acting General Secretary. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/sites/default/files/2022-08/A02-Report-of-the-Acting%20General-Secretary-ENG.pdf> (accessed 10.04.2025).

⁴⁹ Комментарий митрополита Волоколамского Антония в связи с принятием документа ВСЦ «Война на Украине, мир и справедливость в европейском регионе». *Сайт Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*. URL: <https://mospat.ru/ru/news/89613/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁰ Отец Иоанн Саука: «Бог на стороне страждущих». *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/fr-ioan-sauca-god-is-on-the-side-of-those-who-are-suffering> (дата обращения: 10.04.2025).

институтом, который может к чему-то его призывать. Совет зафиксировал для себя возможность выступать в качестве миротворческой силы. Стоит отметить, что ВСЦ использовал сохранение членства РПЦ в этой организации в качестве возможности требовать от неё отказаться от так называемого «использования религиозного языка и авторитета для оправдания вооружённой агрессии и ненависти».

Таким образом, Совет, с одной стороны, осудил действия России⁵¹ и потребовал от Русской православной церкви как минимум не препятствовать её изоляции, а во-вторых, сохранил определённые рычаги воздействия на Московский патриархат. В связи с этим сложно согласиться с украинским исследователем К. Говоруном, критикующим позицию ВСЦ с точки зрения интересов экуменического движения, настаивая на необходимости более жёсткой позиции (Novorun 2023: 52). Напротив, Совет, в данном случае действовал в русле своих основных интересов.

Решения лета-осени 2022 г. определили дальнейшие действия Всемирного совета церквей в данном конфликте. Ещё до Ассамблеи в Карлсруэ делегация ВСЦ во главе с протоиереем Иоанном Саукой, в соответствии с решением ЦК, 1–5 августа 2022 г. посетила Украину, где встретила с представителями местных христианских церквей, а также с высокопоставленными украинским чиновниками и «выразило солидарность с народом Украины»⁵². Обращает на себя внимание, что представители Совета встретились не только с руководством Украинской православной церкви (УПЦ) Московского патриархата (эта церковь как часть Русской православной церкви ранее уже принимала участие в работе Всемирного совета церквей), но и с первыми лицами Православной церкви Украины (ПЦУ) – не признаваемой ни в РПЦ, ни в УПЦ – хотя более ранняя позиция ВСЦ, как уже указывалось, состояла в том, чтобы избегать контактов с этой структурой и воздерживаться от «вмешательства в межправославные отношения»⁵³. Кроме того, Саука пригласил представителей УПЦ и ПЦУ принять участие в Ассамблее в Карлсруэ. Таким образом, данный визит обозначил разрыв с предыдущей политикой. Можно предположить, что в условиях конфликта России со странами Запада Совет решил воспользоваться возможностью усилить своё влияние на Украине, представители которой в предшествующие годы были менее активны в экуменическом движении.

Во исполнение того же решения в октябре 2022 г. Иоанн Саука посетил Россию. 17 октября состоялась его встреча с предстоятелем РПЦ Патриархом Кириллом, на которой Саука озвучил несколько основных тезисов⁵⁴.

⁵¹ И даже отказал её позиции в праве на существование, называя её действия «не имеющими оправдания».

⁵² WCC Delegation Visits Ukraine amidst the Ongoing War. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-delegation-visits-ukraine-amidst-the-ongoing-war> (accessed 10.04.2025).

⁵³ Metropolitan Hilarion Visits the World Council of Churches in Geneva. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/metropolitan-hilarion-visits-the-world-council-of-churches-in-geneva> (accessed 10.04.2025).

⁵⁴ «Коммюнике ВСЦ: Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с исполняющим обязанности генерального секретаря ВСЦ». *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/resources/documents/wcc-communicue-his-holiness-patriarch-kirill-meets-with-wcc-acting-general-secretary> (дата обращения: 10.04.2025).

Дальнейшая публичная реакция Всемирного совета церквей на Украинский кризис определялась тремя основными факторами. Во-первых, действиями государственной власти России или Украины. Во-вторых, действиями Русской православной церкви. В-третьих, взятым на себя ранее обязательством «поддерживать диалог» между церквями конфликтующих стран и внутри них.

Продолжая линию предыдущих месяцев, ВСЦ в том числе при новом генеральном секретаре Джерри Пиллэе, который приступил к исполнению своих полномочий в феврале 2023 г., активно комментировал резонансные события, связанные с российско-украинским конфликтом: прекращение «зерновой сделки», гибель «гуманитарных работников» в Херсонской области, разрушение Каховской ГЭС и проч. Примечательно, что из 18 посвящённых данной теме официальных заявлений и сообщений Совета с октября 2022 г. по декабрь 2024 г. 14 носили критический характер по отношению к России⁵⁵. Из оставшихся четырёх два заявления содержали умеренную критику в адрес и России, и Украины, и два носили более нейтральный характер.

Критика украинских властей, как представляется, была вызвана двумя параллельными процессами. Первый из них связан с инициативой Ассамблеи в Карлсруэ способствовать «диалогу» между церквями России и Украины и тем

⁵⁵ WCC welcomes Nobel Peace Prize Award to Human Rights Advocates from Belarus, Russia, and Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-welcomes-nobel-peace-prize-award-to-human-rights-advocates-from-belarus-russia-and-ukraine> (accessed 10.04.2025); Statement on Ongoing Russian Attacks on Civilian Infrastructure in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-ongoing-russian-attacks-on-civilian-infrastructure-in-ukraine> (accessed 10.04.2025); Statement of the WCC General Secretary on Continuing Attacks on Civilians in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-of-the-wcc-general-secretary-on-continuing-attacks-on-civilians-in-ukraine> (accessed 10.04.2025); 500 Churches and Religious Sites Destroyed in Ukraine during the War. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/500-churches-and-religious-sites-destroyed-in-ukraine-during-the-war> (accessed 10.04.2025); Ukrainian Council of Churches Calls for Day of National Fasting and Prayer. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/ukrainian-council-of-churches-calls-for-day-of-national-fasting-and-prayer> (accessed 10.04.2025); WCC Statement on Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-ukraine-0> (accessed 10.04.2025); Minute on Various Pressing Issues. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/minute-on-various-pressing-issues> (accessed 10.04.2025); WCC calls for Russia to Restore Black Sea Grain Deal. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-calls-for-russia-to-restore-black-sea-grain-deal> (accessed 10.04.2025); WCC Denounces Russian Campaign to Terrorize People of Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-denounces-russian-campaign-to-terrorize-people-of-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Condemns Attacks against Aid Workers in Southeast Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-condemns-attacks-against-aid-workers-in-southeast-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Statement for 2nd Anniversary of Russia's Invasion of Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-for-2nd-anniversary-of-russias-invasion-of-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Comment on Russian Missile Attacks on Kharkiv. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-comment-on-russian-missile-attacks-on-kharkiv> (accessed 10.04.2025); Minute on the Escalation of the War in Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/minute-on-the-escalation-of-the-war-in-ukraine> (accessed 10.04.2025); WCC Comment on Russian Strike on Children's Hospital. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-comment-on-russian-strike-on-childrens-hospital> (accessed 10.04.2025);

самым содействовать прекращению боевых действий. Второй – с начавшейся на Украине в конце 2022 г. полномасштабной кампанией против УПЦ, что привело к ответным действиям со стороны Московского патриархата, инициировавшего активную информационную поддержку Украинской православной церкви⁵⁶.

Так, в марте 2023 г. на сайте ВСЦ было опубликовано заявление Д. Пиллэя, в котором отмечалась «обеспокоенность и огорчение в связи с предполагаемыми действиями, направленными против Украинской православной церкви» в связи с вопросом о принадлежности Киево-Печерской лавры⁵⁷. В этом же документе упоминалось стремление Всемирного совета церквей «поощрять диалог ради мира, в том числе среди своих церквей-членов и экуменических партнёров в России, Украине и по всему миру».

Следующим шагом в этом направлении стали визиты делегации ВСЦ во главе с генеральным секретарём на Украину 10–12 мая и в Россию 17 мая. Целью этих поездок называлось желание «навести мосты мира и примирения посредством встреч и диалогов и положить конец военным конфликтам, войнам и насилию»⁵⁸. На встрече с Патриархом Кириллом Д. Пиллэй сформулировал четыре задачи, которые на данном этапе ставил перед собой ВСЦ: «1) необходимость положить конец нынешней войне, 2) работать во имя единства православной семьи, столь глубоко разделённой в этом контексте, 3) обсудить роль церквей в миростроительстве как между самими христианами, так и во внешнем мире, решая вопросы войны и насилия, и 4) предложить проведение первоначального заседания круглого стола для обсуждения этих вопросов с участием всех заинтересованных сторон»⁵⁹. Как и в 2022 г., представители Совета встретились с руководством как РПЦ и УПЦ, так и ПЦУ, и по итогам визитов сообщили, что «начнут подготовку к проведению заседания круглого стола в конце (2023) года». В этом их поддержал ЦК ВСЦ, выпустивший соответствующую резолюцию по итогам своего заседания 21–27 июня 2023 г.⁶⁰.

⁵⁶ Всего в 2023–2024 гг. Патриарх Кирилл направил в адрес генсека ВСЦ Д. Пиллэя четыре обращения, посвящённых положению Украинской православной церкви. Они касались ситуации вокруг Киево-Печерской лавры, ареста митрополита Тульчинского и Брацлавского Ионафана и митрополита Святогорского Арсения, а также закона о запрете УПЦ.

⁵⁷ WCC concerned over Dormition Kiev Caves Lavra, Plans to Convene Roundtable for Peace. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-concerned-over-dormition-kiev-caves-lavra-plans-to-convene-roundtable-for-peace> (accessed 10.04.2025).

⁵⁸ Генеральный секретарь ВСЦ посетил Москву и встретился с Патриархом Кириллом. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/wcc-general-secretary-visits-moscow-and-patriarch-kirill> (дата обращения 10.04.2025).

⁵⁹ После визита в Москву генеральный секретарь ВСЦ заявил: «ВСЦ послужит инструментом диалога». *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/wcc-general-secretary-after-the-visit-to-moscow-wcc-to-be-an-instrument-of-dialogue> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁰ Minute on Various Pressing Issues. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/minute-on-various-pressing-issues> (accessed 10.04.2025).

Тем не менее в октябре 2023 г. было объявлено о переносе проведения круглого стола (на начало 2025 г. так и не состоявшегося), в связи с «практическими и политическими препятствиями к участию Украинской православной церкви и Православной церкви Украины»⁶¹.

В 2024 г. вовлечённость ВСЦ в Украинский конфликт относительно снизилась, однако, и в этот период Совет предпринял несколько значимых действий. Так, в апреле 2024 г. состоялся визит главы ПЦУ Епифания Думенко в Женеву, в рамках которого он встретился с руководством Всемирного совета церквей и обсудил перспективы членства Православной церкви Украины в этой организации⁶². Хотя стороны не сообщили о принятии каких-либо решений по итогам данной встречи, сам факт подобного визита и публичного обсуждения вопросов членства можно рассматривать не только в качестве стремления максимально расширить состав Совета, но и как свидетельство поддержки Украины и выпад в сторону Русской православной церкви, не признающей данную церковную структуру⁶³.

Другим важным событием этого года стала реакция ВСЦ на Наказ XXV Всемирного русского народного собора (ВРНС) – общественной организации, возглавляемой Патриархом Московским и всея Руси. Указанный документ ВРНС «Настоящее и будущее Русского мира», опубликованный 27 марта 2024 г., был во многом посвящён теме Специальной военной операции. В нём она, в частности, называлась «новым этапом национально-освободительной борьбы русского народа против преступного киевского режима и стоящего за ним коллективного Запада, ведущейся на землях Юго-Западной Руси с 2014 г.» и «Священной войной» с духовно-нравственной точки зрения, по завершении которой «вся территория современной Украины должна войти в зону исключительного влияния России»⁶⁴.

В реакции Всемирного совета церквей указывалось, что данный документ «вызвал серьёзную обеспокоенность среди членов»⁶⁵. Отмечалось, что ВСЦ «не может согласовать утверждение о том, что “Специальная военная операция

⁶¹ WCC Statement on Postponement of Roundtable Dialogue on Ukraine. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-postponement-of-roundtable-dialogue-on-ukraine> (accessed 10.04.2025).

⁶² Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Епифаний посетил ВСЦ. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/his-beatitude-metropolitan-epiphany-of-kyiv-and-all-ukraine-visits-wcc> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶³ Стоит отметить, что впервые тему принятия ПЦУ в ВСЦ поднял протоиерей Иоанн Саука в своем интервью по итогам визита в Москву в октябре 2022 г.: Эксклюзивное интервью с исполняющим обязанности генерального секретаря ВСЦ после визита в Москву. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/news/exclusive-interview-with-wcc-acting-general-secretary-after-the-visit-to-moscow> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁴ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». *Сайт ВРНС*. URL: <https://vrns.ru/news/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁵ WCC statement on Decree of XXV World Russian People's Council. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-decree-of-xxv-world-russian-peoples-council> (accessed 10.04.2025).

(на Украине) является священной войной». Генеральный секретарь Д. Пиллэй «запросил срочную встречу» для обсуждения данного документа, о проведении которой, однако, в открытых источниках не сообщалось.

Причины, побудившие ВСЦ подобным образом отреагировать на данный документ, как представляется, также могут быть объяснены в рамках описанной нами концепции. Как западная организация Совет не мог согласиться на обозначенные в Наказе цели, предполагающие стратегическое поражение стран Европы и Северной Америки в Украинском конфликте. Также прямая поддержка боевых действий со стороны России, выраженная в документе, свидетельствовала о неэффективности влияния Всемирного совета церквей на действия Русской православной церкви (или связанных с нею институтов) в данном вопросе, что могло поставить под сомнение роль ВСЦ как института транснациональной органической интеллигенции.

Возвращаясь к реакции ВСЦ на события Украинского кризиса, стоит отметить, что с середины 2024 г. публикации ВСЦ по российско-украинской тематике претерпели некоторое качественное изменение. Во-первых, сократилось количество заявлений, прямо направленных на обличение России (последнее подобного рода в 2024 г. было опубликовано 11 июля). Во-вторых, риторика Совета стала более нейтральной. Так, в заявлении Д. Пиллэя о саммите в Бюргенштоке 15–16 июня⁶⁶ отмечалось, что «устойчивый мир может быть обеспечен не военной силой, а только диалогом и дипломатией», поэтому «хотя ожидается, что Россия не будет представлена на этом первом саммите, последующие искренние шаги к устойчивому миру не могут обойтись без взаимодействия с Россией»⁶⁷. Это также проявилось в заявлении Исполнительного комитета ВСЦ «Жажда справедливого мира в Европе» от 26 ноября 2024 г., в котором, в отличие от подобного же заявления Исполкома от 11 июня того же года, не только не содержалось явного упоминания действий России как «незаконных и неоправдываемых», но и впервые для документов подобного уровня отмечалось стремление к миру, не только на Украине, но и в России, а «просьба воздержаться от дальнейшей эскалации» была обращена «ко всем сторонам»⁶⁸.

В этом контексте также примечательно заявление ВСЦ от 28 августа 2024 г. «О новом законе, принятом Верховной радой 20 августа 2024 г.», в котором отмечалась «глубокая обеспокоенность» Совета приятным законом в связи с «возможностью неоправданного коллективного наказания целого религиозного со-

⁶⁶ Имеется в виду организованный западными государствами саммит, посвящённый урегулированию украинского кризиса.

⁶⁷ Statement on the high-level Summit on Peace in Ukraine hosted by the Government of Switzerland. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/statement-on-the-high-level-summit-on-peace-in-ukraine-hosted-by-the-government-of-switzerland> (accessed 10.04.2025).

⁶⁸ Заявление: Жажда справедливого мира в Европе. *World Council of Churches website*. URL: <https://www.oikoumene.org/ru/resources/documents/wcc-executive-committee-statement-yearning-for-just-peace-in-europe> (дата обращения: 10.04.2025).

общества и нарушения принципов свободы религии и убеждения»⁶⁹. Данный закон, предусматривающий возможность роспуска религиозной организации за её связь со «страной-агрессором», на протяжении нескольких месяцев его подготовки подвергался критике в упомянутых обращениях Патриарха Кирилла как направленный против верующих Украинской православной церкви. Возможную связь между действиями Московского патриархата (последнее подобное обращение, как раз посвящённое данному закону было направлено 24 августа⁷⁰) и реакцией ВСЦ отмечал председатель Национального совета церквей Дании епископ Церкви Дании П. Бирх, который в открытом меморандуме даже обвинил организацию в том, что она продвигает «нарративы Русской православной церкви»⁷¹.

Как бы то ни было, официальные заявления ВСЦ второй половины 2024 г. дают основания говорить об изменении риторики Совета применительно к Украинскому кризису. Можно предположить, что это связано с действиями Вооружённых сил Украины в Курской области с августа 2024 г., которые, хотя и не критиковались этой организацией прямо, могли повлиять на то, что она стала сдержаннее подходить к вопросу критики России.

Заключение

В целом, рассматривая реакцию Всемирного совета церквей на Украинский кризис в 2022–2024 гг. с точки зрения критической теории международных отношений, можно сделать вывод о том, что Всемирный совет церквей — это своеобразная «органическая интеллигенция» глобального христианства. Совет обладает постоянным бюрократическим аппаратом, действует преимущественно на средства западных протестантских церквей и продвигает универсалистские ценности, созвучные западной модели современности. Это определяет его повестку и объясняет, почему организация заняла недвусмысленную антироссийскую позицию, но при этом воздержалась от исключения Русской православной церкви. Подобная двойственность объясняется стремлением ВСЦ сохранять диалог, расширять собственное влияние и служить проводником западных ценностей в широком пространстве христианских церквей. Важным методологическим инструментом в данном анализе стала грамшианская концепция

⁶⁹ WCC Statement on the New Law Passed by the Ukraine Rada on 20 August 2024. *World Council of Churches website*. URL: <https://oikoumene.org/resources/documents/wcc-statement-on-the-new-law-passed-by-the-ukraine-rada-on-20-august-2024> (accessed 10.04.2025).

⁷⁰ Святейший Патриарх Кирилл обратился к религиозным деятелям и представителям международных организаций в связи с принятием Верховной радой Украины законопроекта, направленного на ликвидацию Украинской православной церкви. *Сайт Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*. URL: <https://mospat.ru/ru/news/92137/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁷¹ Denmark Churches Criticise WCC Stance on Ukrainian Law. *Church Times website*. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2024/22-november/news/world/denmark-churches-critise-wcc-stance-on-ukrainian-law> (accessed 10.04.2025).

органической интеллигенции. В перспективе подобный подход может помочь исследовать деятельность других религиозных объединений, выявляя, в какой степени их участие в мировой политике определяется внутренними корпоративными интересами и внешними международно-политическими факторами.

Об авторе:

Данил Эдуардович Аракелян – сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, вице-модератор Комиссии «Молодёжь в экуменическом движении» Всемирного совета церквей. Адрес: 115191, Россия, г. Москва, ул. Даниловский Вал, д. 22. E-mail: arakelyan.den@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет о наличии конфликта интересов в связи с профессиональной деятельностью.

UDC: 261.7:327(4+470+571)"2022/2024"

Received: April 20, 2025

Accepted for publication: June 10, 2025

The World Council of Churches' Response to the Ukrainian Crisis (2022–2024)

 Danil E. Arakelian
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-3-102-134-161](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-3-102-134-161)

Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate.
WCC Commission «Young People in Ecumenical Movement»

Abstract: The article examines the World Council of Churches' (WCC) response to the Ukrainian crisis (2022–2024) through the lens of critical international relations theory. The author conceptualizes the WCC as a distinctive form of transnational 'organic intellectuals' within global Christianity, operating via its established bureaucratic apparatus and relying primarily on financial resources provided by Protestant churches in Europe and North America. The methodological approach is based on qualitative analysis of the WCC's official documents and public statements, highlighting how the Council, in its capacity as organic intellectuals, actively promotes and institutionalizes universalist values aligned with the Western liberal model of modernity. Particular attention is given to the Council's decision to refrain from excluding the Russian Orthodox Church despite strongly criticizing Russia's actions in the Ukrainian conflict. The author argues that this decision reflects the WCC's aim to preserve interchurch dialogue and maintain influence over the Russian Orthodox Church, thus expanding its position and role within the global Christian community. The article concludes that the institutional characteristics and Western orientation of the WCC constrain its capacity to act as a neutral mediator.

Keywords: World Council of Churches, Ukrainian crisis, ecumenical movement, critical theory of international relations, organic intellectuals, inter-Christian relations theory of multiple modernities, Russian Orthodox Church

About the author:

Danil E. Arakelian – Officer at the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Vice-Moderator of the World Council of Churches' Commission on Youth in the Ecumenical Movement. Address: 22 Danilovskiy Val Street, Moscow, 115191, Russia. E-mail: arakelyan.den@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares a conflict of interests related to his professional activities.

References:

- Anievas A. 2010. *Marxism and World Politics: Contesting Global Capitalism*. Routledge.
- Cox R.W. 1983. Gramsci, Hegemony and International Relations: An Essay in Method. *Milennium – Journal of International Studies*. 12(162). P. 162–175.
- Curanović A. 2024. The Russian Orthodox Church and the West: On a Quest to Bring Down the Liberal Project. *The Palgrave Handbook of Non-State Actors in East-West Relations* Cham: Palgrave Macmillan.
- Forrester D. 1997. Living in Truth and Unity: The Church as a Hermeneutic of Law and Gospel. *Ecclesiology and Ethics: Ecumenical Ethical Engagement, Moral Formation and the Nature of the Church*. Geneva: WCC Publications. P. 92–104.
- Gill S. 1990. *American Hegemony and the Trilateral Commission*. Cambridge University Press.
- Graz J.-Ch. 2003. "How powerful are Transnational Elite Clubs? The Social Myth of the World Economic Forum". *New Political Economy*/ 8(3). P. 321–340.
- Hadsell H. 2006. Ecumenical Social Ethics Now. *Beyond Ideals: A Way Ahead for Ecumenical Social Ethics*. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans. P. 17–29.
- Hovorun C. 2023. Can 'Ecumenism as Usual' Be Possible in the Wake of the War in Ukraine? *Ecumenical Trends*. 52(5). P. 25–31.
- Kim Heung Soo. 2011. The Korean War (1950–1953) and Christianity: Pro-American Activities of the Christian Churches and the North Korean Reactions. *Madang*. №16. P. 135–158.
- Mearsheimer J.J. 1994. The False Promise of International Institutions. *International Security*. 19(3). P. 5–49.
- Rasmussen L. 1997. The Right Direction, but a Longer Journey. *Ecclesiology and ethics: ecumenical ethical engagement, moral formation and the nature of the church*. Geneva: WCC Publications. P. 105–111.
- Sklair L. 2001. *The Transnational Capitalist Class*. Oxford: Blackwell.
- Agadzhanian A. 2012. «Mnozhestvennye sovremennosti», rossijskie «proklyatye voprosy» i nezyblemost' sekulyarnogo Moderna (teoreticheskoe esse) ["Multiple Modernities", Russian 'Cursed Questions' and the Immutability of Secular Modernity (Theoretical Essay)]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. №1. P. 83–110. (In Russian)
- Aleskerova S.E. 2011. Vsemirnyj sovet cerkvej: ekumenicheskoe dvizhenie ili organizaciya ob"edinyonnyh religij [The World Council of Churches: Ecumenical Movement or the United Religions Organization]. *Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. №2. P. 56–59. (In Russian)

Cerkov', cerkvi i Vsemirnyj sovet cerkvej: Ekkleziologicheskoe znachenie Vsemirnogo soveta cerkvej [The Church, Churches, and the World Council of Churches: The Ecclesiological Significance of the World Council of Churches]. 1998. *Pravoslavie i ekumenizm*. Moscow: Izd-vo MFTI. P. 188.

Gorodilova L. A. 2022. Modeli ekumenicheskogo dialoga v diskurse Russkoj pravoslavnoj cerkvi Moskovskogo patriarhata [Models of Ecumenical Dialogue in the Discourse of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate]. *Koncept: Filosofiya, religiya, kul'tura*. 2(22). P. 59–70. DOI: 10.24833/2541-8831-2022-2-22-59-70 (In Russian)

Gramsci A. 1959. *Izbrannye proizvedeniya v trekh tomah* [Selected Works in Three Volumes]. Vol. 3. Moscow: Izdatelstvo Foreign Literature. (In Russian)

Kalkandzhieva D. 2017. Bolgarskaya pravoslavnaya cerkov' i ekumenicheskoe dvizhenie posle Vtoroj mirovoj vojny [The Bulgarian Orthodox Church and the Ecumenical Movement after World War II]. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. №1. P. 64–80. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-64-80 (In Russian)

Kasatkin P.I. 2010. Russkaya pravoslavnaya cerkov' kak aktor sovremennoj mirovoj politiki [Russian Orthodox Church as an Actor of Modern World Politics]. *MGIMO Review of International Relations*. 6(15). P. 141–155. (In Russian)

Keckhin I.E. 2021. Pravoslavnaya Cerkov' i ekumenizm: analiz dialoga i vzaimodejstviya na osnove oficial'nyh dokumentov Vsemirnogo soveta cerkvej (VSC) [The Orthodox Church and Ecumenism: An Analysis of Dialogue and Cooperation Based on Official Documents of the World Council of Churches]. NIR: grant №21-011-44111. *Rossijskij fond fundamental'nyh issledovanij*. (In Russian)

Keckhin I., Pis'menyuk I. 2022. Uchastie professorov Moskovskoj duhovnoj akademii v rabote Vsemirnogo soveta cerkvej (po dokumentam VSC) [Participation of Professors from the Moscow Theological Academy in the World Council of Churches]. *Cerkovnyj istorik*. 2(8). P. 211–217. DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.013 (In Russian)

Kunter K. 2017. Byl li tretij put'? Vsemirnyj sovet cerkvej v period holodnoj vojny [Was There a Third Way? World Council of Churches in the Period of Cold War]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. №1. P. 147–163. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-147-163 (In Russian)

Küng G. 2020. *Velikie hristianskie mysliteli* [Great Christian Thinkers]. Saint Petersburg: Aletea. (In Russian)

Laktyuhin D.A. 2022. Vneshnyaya cerkovnaya deyatel'nost' Moskovskogo Patriarhata v gody «novogo kursa» Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Cerkvi (1946–1953 gg.) [External Church Activity of the Moscow Patriarchate during the Years of the “New Deal” of the Soviet State in Relation to the Church (1946–1953)]. *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 6(4). P. 166–202. DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00290. (In Russian)

Livcov V.A. 2010a. Formirovanie osnovnyh principov vzaimodejstviya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi so Vsemirnym sovetom cerkvej ot N'yu-Deli do Upsaly (1961–1968) [Formation of the Basic Principles of Cooperation between the Russian Orthodox Church and the World Council of Churches from New Delhi to Uppsala (1961–1968)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. 1(35). P. 39–44. (In Russian)

Livcov V.A. 2010b. Uchastie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v formirovanii pravoslavnogo ekumenizma v srede XX v. [The Participation of the Russian Orthodox Church in the Formation of Orthodox Ecumenism in the Middle of the 20th Century]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniya*. 2(10). P. 66–70. (In Russian)

Livcov V.A. 2010c. Vzaimodejstvie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi so Vsemirnym sovetom cerkvej ot Upsaly do Najrobi [Cooperation between the Russian Orthodox Church and the World Council of Churches from Uppsala to Nairobi]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniya*. 3(11). P. 63–67. (In Russian)

Pivovarov N. 2017. Kogo priglashali v SSSR i kogo otpravlyali za granicu po religioznoj linii (1943–1985) [What Kind of Religious Persons Were Invited to the USSR, and Who Was Allowed to Go Abroad (1943–1985)]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. №1. P. 185–215. DOI: 10.22394/2073-7203-35-1-185-215 (In Russian)

Pravoslaviye i ekumenizm [Orthodoxy and Ecumenism]. 1998. Moscow: Izd-vo MIPT. (In Russian)

Shishkov A. 2017. Dva ekumenizma: konservativnye hristianskie al'yansy kak novaya forma ekumenicheskogo vzaimodeystviya [Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Interaction]. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. №1. P. 269–300. (In Russian)

Steckel K. 2012. Evropeyskaya integratsiya i russkoe pravoslaviye: dve perspektivy v ramkah paradigmy mnozhestvennykh sovremennostey [European Integration and Russian Orthodoxy: Two Perspectives within the Paradigm of Multiple Modernities]. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. №1. P. 89–111. (In Russian)

Tolkachev V.B. 2013. Religioznye aktory v sovremennoj mirovoj politike: rol', vozmozhnosti, perspektivy razvitiya [Religious Actors in Contemporary World Politics: Preconditions, Possibilities and Development Prospects]. *MGIMO Review of International Relations*. 3(30). P. 75–80. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-3-30-75-80 (In Russian)

Zvonarev S.L. 2025. Vstuplenie Russkoj pravoslavnoj cerkvi vo Vsemirnyj sovet cerkvej v kontekste cerkovno-gosudarstvennykh otnoshenij v SSSR [The Entry of the Russian Orthodox Church into the World Council of Churches in the Context of Church-State Relations in the USSR]. *Vestnik PSTGU*. №122. P. 164–180. DOI: 10.15382/sturII2025122.164-180 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Агаджанян А. 2012. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна (теоретическое эссе). *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 83–110.

Алескерова С.Э. 2011. Всемирный совет церквей: экуменическое движение или организация объединённых религий. *Современные фундаментальные и прикладные исследования*. №2. С. 56–59.

Городилова Л.А. 2022. Модели экуменического диалога в дискурсе Русской православной церкви Московского патриархата. *Концепт: Философия, религия, культура*. 2(22). С. 59–70. DOI: 10.24833/2541-8831-2022-2-22-59-70

Грамши А. 1959. *Избранные произведения в трёх томах*. Том 3. Москва: Издательство иностранной литературы.

Звонарёв С.Л. 2025. Вступление Русской православной церкви во Всемирный совет церквей в контексте церковно-государственных отношений в СССР. *Вестник ПСТГУ*. №122. С. 164–180. DOI: 10.15382/sturII2025122.164-180

Калканджиева Д. 2017. Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 64–80. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-64-80

Касаткин П.И. 2010. Русская православная церковь как актор современной мировой политики. *Вестник МГИМО-Университета*. 6(15). С. 141–155.

Кечкин И.Э. 2021. Православная Церковь и экуменизм: анализ диалога и взаимодействия на основе официальных документов Всемирного совета церквей (ВСЦ). НИР: грант № 21-011-44111. *Российский фонд фундаментальных исследований*.

Кечкин И., Письменюк И. 2022. Участие профессоров Московской духовной академии в работе Всемирного совета церквей (по документам ВСП). *Церковный историк*. 2(8). С. 211–217. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.013

Кунтер К. 2017. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 147–163. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-147-163

Кюннг Г. 2020. *Великие христианские мыслители*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Лактюхин Д. А. 2022. Внешняя церковная деятельность Московского Патриархата в годы «нового курса» Советского государства в отношении Церкви (1946–1953 гг.). *Христианство на Ближнем Востоке*. 6(4). DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00290. С. 166–202.

Ливцов В. А. 2010а. Формирование основных принципов взаимодействия Русской православной церкви со Всемирным советом церквей от Нью-Дели до Упсалы (1961–1968). *Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 1(35). С. 39–44.

Ливцов В.А. 2010б. Участие Русской православной церкви в формировании православного экуменизма в середине XX в. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 2(10). С. 66–70.

Ливцов В.А. 2010с. Взаимодействие Русской православной церкви со Всемирным советом церквей от Упсалы до Найроби. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 3(11). С. 63–67.

Пивоваров Н. 2017. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985). *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 185–215. DOI: 10.22394/2073-7203-35-1-185-215

Православие и экуменизм. 1998. Москва: Изд-во МФТИ.

Толкачёв В.В. 2013. Религиозные акторы в современной мировой политике: роль, возможности, перспективы развития. *Вестник МГИМО-Университета*. 3(30). С. 75–80. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-3-30-75-80

Церковь, церкви и Всемирный совет церквей: Экклесиологическое значение Всемирного совета церквей. 1998. *Православие и экуменизм*. Москва: Изд-во МФТИ. С. 188.

Шишков А. 2017. Два экуменизма: консервативные христианские альянсы как новая форма экуменического взаимодействия. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 269–300.

Штекль К. 2012. Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. №1. С. 89–111.